

УДК 327(470+571) (575.2) (04)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.А. Верецагин

Рассматриваются вероятные теоретико-методологические подходы к изучению внешней политики РФ на современном этапе. Проведенный анализ показывает наибольшую оправданность использования концепции неоевразийства.

Ключевые слова: Российская Федерация; СНГ; евразийство; интеграция; безопасность.

Для достижения значимого результата в исследовании внешней политики современной России по отношению к постсоветским государствам СНГ необходимо определить его теоретико-методологические основания.

В анализе внешней политики государства можно опираться на различные методологические подходы. Обратим внимание на подход Г. Аллисона, который выделяет три основных модели формирования внешней политики¹. Первая модель классическая. Здесь внешняя политика представляется результатом сознательной, целенаправленной, рациональной деятельности актора (государства в целом, правительства и/или их руководителя). Вторая модель представляет внешнюю политику как следствие комплекса организационных актов и процессов. Наконец, в третьей модели внешняя политика рассматривается в качестве результата политического торга ведомств и их лидеров, происходящего внутри правительства, а также в его отношениях с лоббистами.

Классический взгляд на внешнюю политику, представленный, прежде всего, в концепции “политического реализма” и в геополитике, соответствующий первой модели Г. Аллисона, видит в ней “поведение” государства. Государство рассматривается как единое целое и отождествляется с одним человеком². Такое понимание внешней политики оправдано в случаях с диктаторскими авторитарными и тоталитарными режимами, при которых внешнеполитический курс определяется одним человеком – вождём или диктатором, при

минимальном участии ближайшего окружения. При определенном уровне абстракции можно любое современное государство представить в виде внутренне монолитного, сознательно действующего субъекта.

Классический взгляд на внешнюю политику, получивший уже в 40-х годах XX в. название “реалистического”, зародился в античной политической мысли³.

Эти идеи были развиты в политической мысли Возрождения и Нового времени. Так, Н. Макиавелли считал, что война неизбежна в человеческой истории, и ее неизбежность связана с изначальной склонностью людей к насилию⁴.

На рубеже XVIII–XIX веков реалистическая традиция была продолжена в политической философии Гегеля. Однако для окончательного оформления реалистической концепции внешней политики и международных отношений большое значение имело зарождение и развитие геополитики⁵.

Рассмотрев вышеперечисленные концепции западных ученых, невозможно не обратить внимание на концепцию, предложенную русской интеллигенцией. Культурологическое и геополитическое течение “евразийство”, преследовавшее основную цель – полноту охвата и обозрения мировых событий и определения роли и места России как срединной державы между Европой и Азией – сыграло немаловажную роль в формировании

³ *Антюхина-Московченко В.И., Злобин А.А., Хрусталева М.А.* Основы теории международных отношений / В.И. Антюхина-Московченко и др. М., 1999, С. 23.

⁴ *Кочкарова Т.Ч.* Философия политики: этические аспекты / Т.Ч. Кочкарова. Б., 2007. С. 32–36.

⁵ Там же. С. 13.

¹ *Новиков Г.Н.* Теории международных отношений / Г.Н. Новиков. Иркутск, 1996. С. 24

² Там же. С. 24–25.

внешнеполитического курса России по отношению к азиатским государствам. Зародившееся в период между двумя мировыми войнами, евразийство предполагает существование между “Западом” и “Востоком” третьего континента – евразийского, под которым имеется в виду органичное единство культур, рожденных в этой зоне. Евразийство стремилось узаконить континентальное и азиатское измерение России и дать ей стойкую идентичность перед лицом Европы, выработать квазитоталитарную политическую идеологию и чисто “национальную” научную практику¹.

Сформулируем основные политические принципы современного российского евразийства. Согласно этим принципам, внешняя политика России не должна напрямую воссоздавать дипломатический профиль советского периода (жесткое противостояние с Западом, восстановление стратегического партнерства со “странами-изгоями”). Евразийство предлагает собственную внешнеполитическую доктрину. Суть ее сводится к следующему. Современная Россия сможет сохраниться как полноценный субъект международной политики только в условиях многополярного мира². Признание однополярного американоцентричного мира для России невозможно, так как в таком мире она может быть лишь одним из объектов глобализации, а значит, неизбежно утратит самостоятельность и самобытность. Противодействие однополярной глобализации, отстаивание многополярной модели является главным императивом современной российской внешней политики.

Построение многополярного мира (жизненно важного для России) возможно только через систему стратегических альянсов. В одиночку Россия с этой задачей не справится, так как для этого у нее нет достаточных ресурсов. Таким образом, ее успех во многом зависит от адекватности и активности во внешней политике. В современном мире есть несколько геополитических субъектов, которые по историческим и цивилизационным причинам также жизненно заинтересованы в многополярности. В складывающейся ситуации именно эти субъекты являются естественными партнерами России.

Они делятся на несколько категорий. Первая категория: мощные региональные образования, относительно которых уместно говорить о взаимодей-

полняемости в отношениях с Россией³. Это означает, что у этих стран есть нечто жизненно важное для России, в то время как Россия владеет чем-то крайне необходимым для них. К этой категории относятся Европейский Союз, Япония, Иран, Индия⁴.

Вторая категория – геополитические образования, заинтересованные в многополярности, но не являющиеся симметрично взаимодополняющими для России. Это Китай, Пакистан, арабские страны. Традиционная политика этих геополитических субъектов имеет промежуточный характер, а стратегическое партнерство с Россией не является для них главным приоритетом⁵. В отношении стран этой категории Россия должна действовать в высшей степени осторожно.

Третью категорию представляют собой страны “третьего мира”, не обладающие достаточным геополитическим потенциалом для того, чтобы претендовать даже на ограниченную субъектность. В отношении этих стран Россия должна проводить дифференцированную политику, способствуя их геополитической интеграции в зоны “общего процветания”⁶. Те же государства, которые входят в орбиту традиционно российского влияния, должны в ней оставаться, либо должны быть туда возвращены. На это направлена политика интеграции стран СНГ в Евразийский Союз.

Четвертая категория: США и страны американского континента, находящиеся под контролем США. Международная евразийская политика России должна быть ориентирована на то, чтобы любыми способами доказать США несостоятельность однополярного мира, конфликтность и безответственность всего процесса американоцентричной глобализации⁷.

Во внешней политике на постсоветском пространстве у евразийства есть несколько важнейших направлений. Прежде всего, это интеграция стран СНГ в единый Евразийский Союз, который является важнейшим стратегическим императивом евразийства. Минимальным стратегическим объемом, необходимым для того, чтобы начать серьезную международную деятельность по созданию многополярного мира, является не Российская Федерация, но именно СНГ, взятое как единая стратегическая реальность. Политическое устройство

¹ Таджибаев Э.А. Историко-философская сущность концепции евразийства / Э.А. Таджибаев. Б., 2006, С. 5.

² Каганский В.Л. Актуальные проблемы теории и практики евразийства / В.Л. Каганский. М., 2003. С. 32–34.

³ Там же. С. 36.

⁴ Каганский В.Л. Актуальные проблемы теории и практики евразийства / В.Л. Каганский. М., 2003. С. 36.

⁵ Там же. С. 37–39.

⁶ Там же. С. 42.

⁷ Там же. С. 45.

Евразийского Союза логичнее всего основывать на “демократии соучастия”, с упором не на количественный, но качественный аспект представительства¹. Принцип общественного императива должен сочетаться с принципом личной свободы в пропорции, существенно отличающейся как от либерально-демократических рецептов, так и от обезличивающего коллективизма марксистов².

В административном устройстве евразийство настаивает на модели “евразийского федерализма”. Это предполагает выбор в качестве основной категории при построении федерации не территории, но этноса. Оторвав принцип этнокультурной автономии от территориального принципа, евразийский федерализм навсегда ликвидирует саму предпосылку сепаратизма. При этом в качестве компенсации народы Евразийского Союза получают возможность максимально развивать этнические, религиозную и даже в определенных вопросах юридическую самостоятельность³.

Безусловное стратегическое единство в евразийском федерализме сопровождается этническим плюрализмом, акцентом на юридическом факторе “права народов”. Стратегический контроль над пространством Евразийского Союза обеспечивается единством управления, федеральными стратегическими округами, в состав которых могут входить различные образования – от этнокультурных до территориальных. Дифференциация территорий сразу на нескольких уровнях придаст системе административного управления гибкость, адаптивность и плюрализм в сочетании с жестким централизмом в стратегической сфере⁴.

Евразийство является наиболее разработанной идеологией различных консервативных течений, возникших в России в 90-е годы. Уже в самые первые годы после развала Советского Союза оно привлекло внимание некоторых интеллектуалов и политиков – как способ осмыслить катастрофу и по-новому обосновать пространственную преемственность государства. Однако оно не сумело или не смогло заявить о себе как организованное политическое движение, со своим собственным проектом: социальным, экономическим, политическим.

Однако явным плюсом нового евразийства является фактическая констатация мультикультурно-

сти современной Российской Федерации, а также сочетание открытости, ориентации на диалог, верности историческим корням и последовательному отстаиванию национальных интересов.

Определенные аспекты евразийства уже используются новой российской властью (интеграционные процессы в СНГ, создание ЕврАзЭС, первые шаги по созданию Евразийского Союза с участием Казахстана и Беларуси).

В конечном итоге, трансформированное понимание евразийства находит свое отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации. Поскольку данная концепция является одним из главных и существенных документов, закрепляющих внешнюю политику России на перспективу, то она отражает политические реалии и перспективы сотрудничества России со странами ближнего и дальнего зарубежья в различных сферах жизнедеятельности. В качестве важной стратегической цели данная концепция определяет формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах, а также всестороннюю защиту прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом. Исходя из того, что периметр границ России в основном совпадает с границами СНГ, возникшими, на постсоветском пространстве, и что там проживает более двух десятков миллионов российских граждан, руководство РФ относит к числу важнейших направлений внешнеполитической деятельности России страны СНГ⁵. Президент России практическими действиями неоднократно подтверждал неизменность курса его страны на сохранение приоритетных отношений со странами Содружества.

“Причинами определенных изменений во внешней политике России по отношению к странам постсоветского пространства явилось приведение политики России в соответствие с геостратегическими и геополитическими реалиями, сложившимися в мире на рубеже нового тысячелетия”⁶.

“Попытки игнорировать интересы России при решении крупных проблем международных отношений, включая конфликтные ситуации, способны подорвать международную безопасность и ста-

¹ Кржевов В.С. Социально-политическая концепция евразийства и проблемы поиска надежных основ интеграции общества / В.С. Кржевов // Вестник Московского университета. 2005. № 4. С. 79.

² Там же. С. 81.

³ Юртаев В.И. Шанс России на лидерство в евразийской интеграции // Восток. 2003. № 3. С. 119.

⁴ Там же. С. 121.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 12.07.2008. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>

⁶ Омаров Н.М. Взаимное притяжение жизненно важных интересов / Н.М. Омаров. Режим доступа: <http://www.easttime.ru>.

бильность, затормозить происходящие позитивные изменения в международных отношениях”¹.

Россия продолжает испытывать сильное давление со стороны некоторых мировых центров силы, что негативно сказывается на её геостратегических и геополитических позициях. В частности, по периметру всех её западных границ расположились государства НАТО. США и страны НАТО стремятся укрепить свои геостратегические и геополитические позиции, активизируя политику политического и военного проникновения на Кавказ. Всё возрастающую угрозу национальным интересам России оказывает активизация действий США и их союзников по НАТО по укреплению своих политических и военно-стратегических позиций в государствах Каспийского региона.

Позиция России в СНГ во многом определяется местом и ролью Российской Федерации в мировом геостратегическом раскладе сил, сложившимся после распада Советского Союза.

В новой геополитической ситуации, сложившейся после 1991 г.², особую обеспокоенность российских лидеров, в плане обеспеченности безопасности страны, вызывали её южные границы. Анализ основных угроз безопасности России свидетельствует о том, что большая часть из них относится к Центральной Азии. В их числе называются:

- возможность появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных воинских континентов;

¹ Омаров Н.М. Взаимное притяжение жизненно важных интересов / Н.М. Омаров. Режим доступа: <http://www.easttime.ru>

² Reordering the World: Geopolitical Perspectives on the Twenty-First Century / Ed. by G.J. Demko and W.B. Wood. Boulder: Western Press, 2007. P. 350.

- возникновение и эскалация конфликтов вблизи государственной границы РФ и внешних границ государств-участников СНГ;
- попытки других государств помешать реализации национальных интересов и ослабить её позиции³.

Российские лидеры вынуждены учитывать наличие крупного фактора нестабильности, связанного с деградирующей ситуацией в Афганистане, вынуждающего их принимать соответствующие меры по его нейтрализации⁴.

Особая значимость Центральной Азии для Российской Федерации заключается в том, что тот, кто будет контролировать данный регион, получит возможность контроля над центральной частью Евразии в геополитическом плане, овладеет его ресурсным потенциалом и транспортными связями. Основное противоборство здесь разворачивается между Россией с одной стороны, и новыми партнерами региона, с другой. К их числу необходимо отнести США, страны Евросоюза и КНР.

Именно поэтому руководство Российской Федерации в настоящее время предпринимает максимально возможные усилия к реинтеграции постсоветского пространства в целом и более активного включения в зону своего геополитического влияния государств Центральной Азии.

Подводя итоги, необходимо отметить оправданность курса руководства Российской Федерации, пытающегося на практике реализовать задачу содействия устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряжённости и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах.

³ Ibid. P. 238.

⁴ Ibid. P. 153.